

художник. Я мало о нем знаю. теров.

В. ПОПОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

М. Советское искусство. 21/IX 322

Мало кто знает, что «Мещане» были сыграны Художественным театром впервые не в Москве, а во время петербургских гастролей театра весной 1902 г. Пьеса при ее появлении на сцене не имела такого ошеломляющего успеха, какой выпал потом на долю второй горьковской пьесы «На дне», но самое рождение ее на сцене было обставлено исключительным образом: кроме специальной театральной цензуры пьеса прошла еще и через закрытый просмотр до появления ее перед публикой.

Пьесы, более или менее благополучно прошедшие через мытарства специальной театральной цензуры при Главном управлении по делам печати, часто просто снимались с репертуара, если начинали «смущать» умы населения.

Запрещение пьесы иногда обставлялось все-таки известными предосторож-

ностями. С знаменитыми «художественниками» цензуре приходилось вести себя осторожно, и для «Мещан» решено было сделать исключение, т. к., с одной стороны, опасно было допускать рождение Горького-драматурга, с другой, — не менее опасно было волновать общественное мнение запрещением его первой пьесы.

Выход из этого положения был найден следующий: драматический цензор князь Шаховской, благоволивший театру, по собственному почину, или по соображениям междуведомственным, назначил закрытое представление «Мещан», на котором в качестве единственного зрителя, облеченного чрезвычайными полномочиями, должен был быть он, Шаховской. Никто, кроме режиссуры, не имел права присутствовать в зрительном зале.

За тридцать лет своей режиссерской работы мне никогда больше не пришлось присутствовать на подобном представлении, а в истории европейского театра известен только один исторический спектакль, когда единственным зрителем на представлении вагнеровского «Лоэнгрина» был покровитель Вагнера, впоследствии душевнобольной, король баварский Людвиг.

Мертвый зрительный зал, лишенный одного из главных составных частей во-

кого театрального зрелища — публики, не мог, разумеется, помочь даже благожелательному чиновнику Шаховскому в оценке спектакля, шедшего при таких ненормальных условиях. Но эта формальность была в точности соблюдена, никто в зрительный зал допущен не был, не исключая и актеров и служащих в театре, и только после выполнения этих формальностей была решена участь «Мещан», и Горький-драматург был открыт театром.

112